

A.Zoltan

Legend about sacred Ursula in the Russian translated literature of the XVII century

In article transfer of monuments of the West European medieval culture — a legend about sacred Ursula is considered. Leaning on historical sources and works of researchers of the last centuries and the present, the author of article traces ways of migration of the zhitiny text in the Polish, Lithuanian, Hungarian, Old Belarusian and Old Russian cultures.

УДК 82.0

Л.Матейко

*Университет им. Я.А.Коменского (Братислава, Словакия) (E-mail: matejko@fphil.umiba.sk)***В.Ягич и начала исследования славянской гимнографии**

В статье исследована ранняя история гимнографических исследований в славистике. Славянская гимнография в течение долгого периода была забыта в славянской филологии, несмотря на огромные издания русских манускриптов, опубликованных В.Ягичем уже в 1886 году. Автор статьи проанализированы мнения и заключения В.Ягича относительно ценности славянской гимнографии как литературного источника.

Ключевые слова: славянская гимнография, В.Ягич, Й.Питра, палеославистика, история славистики.

В Предметном указателе специальной Библиографии по древнерусской литературе за 1917–1957 гг. читатель не найдет ни единого указания на публикацию, которую можно было бы связать с гимнографией, не считая, правда, «Службу кабаку», пародию 17-го в.¹ Красноречивым примером того, что гимнография была в советском литературоведении практически неизвестной темой, является соответствующий том многотомной академической Истории русской литературы 1941-го г. издания, в котором отведено гимнографии из 400 страниц 6, причем собственно гимнография Древней Руси оказывается на заднем плане. В трехтомной академической Истории русской литературы 1958-го г. посвящается гимнографии Киевской Руси ровно один абзац и дана ссылка ровно на один рукописный памятник (точнее, на комплект из 3 рукописей) — Новгородские минеи, изданные Ягичем.² Не лучше обстоит дело с академической Историей русской поэзии 1968-го г., «первым опытом» системного изложения развития русской поэзии, где в главе, посвященной книжной поэзии Древней Руси, кое-что о гимнографии встречается, но, по неизвестным причинам, больше места все-таки занимает фольклорная, т.е. не книжная, поэзия.³ Целым поколениям советских историков русской литературы, видимо, приходилось обходиться без гимнографии, если судить по «Хрестоматии...» Н.К.Гудзия, которая издавалась десятилетиями в огромных тиражах и в которой нет ни одного произведения гимнографии.⁴ Естественно, похожую картину показывают учебники древнерусской литературы, исключением не является и учебник, изданный под редакцией Д.С.Лихачева в 1985-ом г.⁵

Следует отметить, что не иначе выглядела ситуация в языкознании, но в то же время надо добавить, что еще в 1981-ом г. была в «Вопросах языкознания» напечатана статья М.Ф.Мурьянова, в которой критически отмечалась несостоятельность такой ситуации с точки зрения исторической лингвистики.⁶ Этот факт показывает, что причиной неисследования гимнографии славистами и русистами не были только политико-идеологические ограничения советского времени. Свою роль здесь, видимо, сыграло просто забвение. Славистика была с самого начала своего существования

¹ Ср. Библиография, 1961.

² Ср. История, I, 1958, С. 31 и 658, прим. 8.

³ История, I, 1968, С. 26-33.

⁴ Ср., например, Гудзий, 1955.

⁵ История, 1985.

⁶ Мурьянов, 1981.

занята другими вопросами и хотя уже ее «отцам» были гимнографические рукописи известны, они не стали предметом особого внимания. И позже, например, в связи с тысячелетием миссии Кирилла и Мефодия, некоторые авторы в своих работах коснулись гимнов в честь св. Кирилла и Мефодия, но интерес к этим произведениям не переходил границы содержания текстов: они понимались только как дополнение к житиям солунских братьев.¹ Известно было, конечно, и большое число других славянских гимнов, но славистика в то время еще не находила в них ничего, что возбудило бы более сосредоточенный интерес и что позволило бы выделить древние рукописные сборники гимнов из огромного корпуса рукописных памятников письменности славянского средневековья.

В этом контексте никак не удивляет, что и такой громадный — объемом почти в тысячу страниц — труд, посвященный славянской гимнографии, каким было издание славянских литургических миней в 1886-ом году В.Ягичем, появился как-то в результате случайности.

«В начале 1882-го года представлена была мною в Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук записка, в которой я предлагал Отделению взять на себя полное издание древнейших памятников русской письменности...» — так Ягич описывает начала работы, вышедшей через 4 года под названием «Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг.» [8]. И так, идеей В.Ягича было издать древнейшие памятники, т.е. памятники XI века, а не гимны. Но рукописей XI века не так уж мало и Ягич мог, конечно, среди них выбирать. Почему же он решился в пользу литургических миней, богослужебных книг, содержащих гигантскую коллекцию литургических гимнов? Это не был какой-то особый интерес к гимнографии, а только то обстоятельство, что в этих рукописях находилась точная дата их написания. Значит, если бы в таких списках сохранилась, скажем, Новгородская летопись, то наверное, его выбор выглядел бы совершенно иначе и по-другому выглядели бы и начала исследования славянской гимнографии.

«В течение более трех лет я был занят этим изданием... Насколько мой труд удался, об этом судить не мое дело; я и сам сознаю, что он далек от идеального совершенства, но я с любовью посвятил ему не мало дней и ночей...». Конечно, в труде Ягича есть ошибки, в том числе и ошибки принципиальные, но в целом он представляет сокровищницу филологического материала. Более того, кроме собственно текстов славянских рукописей, книга содержит и фундаментальное исследование, которое и сегодня является необходимым пособием для любого исследователя славянской гимнографии. При таких обстоятельствах совершенно естественно было бы ожидать, что его издание являлось толчком для дальнейшего бурного развития исследований. Ничего подобного не случилось. Наоборот, оно вызвало контрпродуктивные последствия, потому что Ягич, изучив огромный гимнографический материал, пришел к заключению, что большинство гимнов славянских миней являются переводами произведений византийских авторов и, оценивая уровень этих переводов, он отметил, что здесь нет никаких следов тонкой выработанности, поэтики и остроумия греческой литургической поэзии, другими словами, что, мягко говоря, славянские переводы не такие уж блестящие: *«Славянские переводчики... старались перевести минеи, как богослужебные книги, с буквальной передачей греческих слов славянскими, не заботясь при этом нисколько о смысле подлинного текста и не задаваясь восстановлением его в переводе. Не обращая внимания на данный текст, как на произведение греческой поэзии, они, конечно, в своем переводе не соблюдали ни размера стихов, ни таких поэтических украшений, как акростихи. Поэтичность перевода отражалась разве только отчасти в полете мысли подлинника, насколько они сквозили из-за набора славянских слов...»*. К своей нелестной оценке славянских переводов академик несколько ниже добавляет в таком же строгом тоне, что славянские переводчики рабски придерживались оригинала, так что *«в их переводе нередко происходила путаница, нарушающая смысл, которого так и не разберешь без помощи греческого подлинника»*.

В таком контексте вряд ли можно удивляться тому, что интерес к славянской гимнографии ограничился в последующих годах и десятилетиях на несколько статей.

Результаты отсутствия интереса славистики XIX в. к гимнографии хорошо видны, например, в книге «Энциклопедия религии и этики» Дж. Хэстингса, которая была самым солидным в своей области изданием начала XX в. и, естественно, здесь имеется особая статья «Гимны». Ей отведено ровно 58 страниц формата в четверть листа, мелкого шрифта и сжатого стиля и, очевидно,

¹ Ср., например, Кирилло-мефодиевский сборник, изданный М.Погодиным (1865), в котором можно найти сразу несколько статей, касающихся гимнографии и гимнографических памятников.

стремление редакторов к полному охвату проблематики: в работе над отдельными частями статьи участвовал ряд специалистов. Речь здесь идет о гимнах суммеро-вавилонских, египетских, ведийских, буддийских, еврейских, японских, китайских, а также о гимнах кельтов и инков. Место здесь, конечно, имеют как древние христианские гимны: сирские, эфиопские, греческие и латинские, так и христианская гимнография: французская, испанская и германская. Информация, на первый взгляд, чрезвычайно богатая, но все-таки, славист, ищущий параграф о гимнах старославянских или церковнославянских, останется неудовлетворенным, его просто нет. Можно было бы ожидать хотя бы краткую справку о них в статье о гимнографии греческой и византийской, но и здесь ничего подобного не найдешь. Кажется, вполне уместен вопрос: Почему же автор этой части статьи, отличный знаток литературы христианского Востока А.Баумштарк, не счел нужным заговорить о существовании огромного корпуса славянских гимнов?

Понятие «гимн» трактуют авторы отдельных частей энциклопедической статьи различно и, следовательно, в целом получается довольно широкое понимание гимна. Оно стоит на грани таких определений, как хвалебная, священная, или религиозная, песня и священная лирика. Авторы тех частей статьи, где говорится о христианской гимнографии, воспользовались, кажется, наиболее строгими критериями, которые в такого рода композиции предполагают три условия. Во-первых, гимн должен быть поэтическим — стихотворческим — произведением, во-вторых, это произведение должно быть предназначено для пения и, в-третьих, оно должно звучать в рамках обрядов религиозной общины. При последовательном применении этих критериев всеми авторами статьи едва ли можно было бы говорить, например, о гимнах буддийских, так как буддизм не знает обрядов религиозной общины. С нашей точки зрения, все-таки более интересно, что при последовательном применении этих критериев едва ли можно было бы говорить в статье даже о христианских гимнах византийских, если бы энциклопедию создавали на полстолетия раньше — в середине XIX в. Еще никто и не подозревал, что византийские литургические книги представляют, по существу, огромные сборники средневековой греческой поэзии и византийская литургическая лирика считалась прозой. Только кардинал Й.Питра, просматривая греческие рукописи богослужебных книг, отметил, что в текстах гимнов можно найти строфы и стихи, основанные на одинаковом числе слогов, и даже, что эти стихи в рукописях графически выделяются при помощи интерпункции. Свои открытия кардинал опубликовал в работе «*Hymnographie de l'église grecque*» (Рим, 1867), где в Предисловии, не скрывая удивления, указал список ученых, которые такой «детали» раньше не заметили. Хотя византинисты сначала относились к открытию Й.Питры скептически, результаты его исследований возбудили более сосредоточенное внимание к византийским гимнам и в течение последующих 2–3 десятилетий возникло несколько существенных работ, посвященных этой теме. Таким образом, в византийской гимнографии удалось не только определить регулярное строфическое членение и силлабические стихи, но и доказать, что были разработаны и другие характерные черты поэтики гимна: акrostихи, параномазии и целый ряд других поэтических фигур, основанных на игре слов и звуков, которые свидетельствовали об изысканности византийских авторов. Картина забытой поэзии греческого средневековья получила острые контуры и А.Баумштарк, следовательно, он смог в 1914 г. в своей статье о византийской гимнографии опираться не только на кардинала Питру, но и на его последователей.

В славистике ситуация сложилась по-другому: Ягич не стал Питрой славянской гимнографии. Забытые жанры и забытые рукописи славянского средневековья должны были ждать своего «кардинала» еще целые десятилетия. Только после неожиданных находок 80 и 90-х гг. XX в. гимнография стала чуть ли не самой популярной и — если учитывать характер и количество новых открытий — самой продуктивной областью современной палеославистики.

Список литературы

- 1 Библиография советских русских работ по литературе XI–XVII вв. за 1917–1957 гг. / Сост. Н.Ф.Дробленкова. — М.-Л., 1961.
- 2 *Гудзий Н.К.* Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков. — М., 1955.
- 3 История русской литературы Т. I. (Литература XI–XVIII вв.) / Редкол. В.П.Адрианова-Перетц, Д.С.Лихачев и др. — М.-Л., 1958.
- 4 История русской литературы XI–XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. — М., 1985.
- 5 История русской поэзии: В 2-т. — Т. I. — Л., 1968.

6 Кирилло-мефодиевский сборник. В память о совершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России, изданный, по определению Московского общества любителей русской словесности, М.Погодиным. — М., 1865.

7 *Мурьянов М.Ф.* О работе В.Ягича над служебными минеями 1095–1097 гг. // Вопросы языкознания. — 1981. — Вып. 5. — С. 93–105.

8 *Ягич В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. (Памятники древнерусского языка. I.) — СПб., 1886.

Л.Матейко

В.Ягич және славян гимнографиясының зерттеле басталуы

Мақала славистикадағы гимнографиялық зерттеулердің көне тарихына арналған. Славян филологиясында славян гимнографиясы көптеген уақыт бойы ұмыт болып келген. В.Ягичтің 1886 жылы басып шығарған орыс манускриптерінің үлкен басылымына қарамастан, аталмыш мәселе зерттелмеген. Мақала авторы В.Ягичтің славян гимнографиясының әдеби дереккөз ретіндегі құндылығы туралы пікірлері мен қорытындыларын келтірді.

L.Mateiko

V.Jagić and hymnography research in Slavistics

The article deals with the early history of hymnography research in Slavistics. Slavic hymnography remained forgotten for a long period in Slavic philology despite a giant edition of Russian manuscripts was published by V.Jagić already in 1886. Obviously Jagić's negative conclusions concerning value of Slavic hymnography as a literary source together with its religious character caused that it was discovered for Slavistics only a century later.

ӘОЖ 82.0

Н.Дәулеткелдіұлы

Іле педагогикалық филология институты, Құлжа, Қытай Халық Республикасы (E-mail: nurjanxakelyn@hotmail.com)

Әсет ақынның термелері

Мақалада қазақтың терме өнері халқымыздың бағзы заманнан жеткен жауһар өнері екендігі айтылды. Автор сонымен бірге ақын Әсеттің әдеби мұрасындағы терме мәтіндерінің ғылыми тұрғыда жанрлық ерекшеліктеріне қарай бөлінуін келтірген. Әсет термелерінің ұлт әдебиетінде алатын орны мен жаңашылдық сипаты бағаланды.

Кілтті сөздер: қазақтың терме өнері, өнерпаздар, Әсет Найманбайұлы, Әсет термелері, мазмұны мен көркемдігі.

Қазақтар — дала көшпенділерінің ұрпақтары, қазақ халық болып біріккенде, тайпалар арасындағы өзара ағайындық ғана емес, өмір салтының бірдейлігіне, орналасу аймағының тұтастығына қарай қалыптасқан этностық топ. Монғолия далаларында тұратын Керейлер (Керей хандығы), Алтай баурайы мен Қара Ертіс бойын жайлаған Наймандар (Найман елі) мен Сарыарқаны мекендеген Арғындар (Қарлұқ хандығы), Жетісудың халқы Сарыүйсіндер (Үйсін елі) мен Сыр бойының халқы Қаңлылар (Қаңлы елі) және Мұғалжарды мекен еткен Шөмекейлер (Чумугун елі), Тобылды жайлаған Қыпшақтар (Қыпшақ елі), Маңғыстауды мекендеген Адайлар (Дай елі) жер бетінде «Қазақ» деген халық болмастан бұрын да, өз мемлекеттері бар жұрттарға жатады. Сол кезеңдерде олардың тілдері, ділдері бір-біріне жақын болды. Сосын барлық қазақты құраған ру-тайпалардың өз алдына фольклор мұрасы, өнері болды. Озық өнер үлгілері бұл тайпалар мен елдер